

«МЫ ВСЕ ЧИСТИМ И ЧИСТИМ» ПО МНЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА АССОЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ГАРЕГИНА ТОСУНЯНА, ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ПО КОТОРЫМ РАБОТАЮТ БАНКИ, ЯВЛЯЮТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН НЕРВОЗНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. СЕРГЕЙ АРТЕМОВ

Минувший год был богат на события. Банк России возглавила новый председатель Эльвира Набиуллина, ЦБ получил статус мегарегулятора, введена ключевая ставка как основной индикатор процентной политики, принят закон о потребительском кредите, на банковском рынке продолжилась большая чистка.

Business guide: В начале года ЦБ продолжил политику по отзыву лицензий, что усилило переток денег в госбанки. Когда, на ваш взгляд, остановится маховик ЦБ по лишению небольших и средних банков лицензий?

Гарегин Тосунян: На мой взгляд, Банк России пытается довести до логического конца начатое — почистить авгиевы конюшни и избавить рынок от игроков, которые, с точки зрения регулятора, являются глубоко проблемными и имеют в балансе зияющие дыры. За 2013 год число действующих банков сократилось на 31 единицу: с 956 до 925. Напомню, с 2004 года, когда была создана система страхования вкладов и фактически произошла ревизия банковских лицензий, то есть за десять лет, 338 банков потеряли лицензии. Мы все чистим и чистим. Это не может длиться бесконечно. Мне кажется, надо качественно менять сам подход. Ведь в арсенале регулятора есть целая линейка инструментов для осуществления превентивного воздействия на банки, в отношении которых возникают малейшие сомнения.

ВГ: В начале года сильно ослаб курс рубля. Чьи интересы, на ваш взгляд, стоят за снижением курса рубля?

Г.Т.: Изменение курса рубля, на мой взгляд, вполне естественный на валютном рынке процесс. Курс национальной валюты в большей степени зависит от экономической ситуации, таких факторов, как уровень развития ВВП, производства, инфляция, внешнеторговое сальдо. Стратегически я сторонник свободного плавающего валютного курса и не собираюсь критиковать ЦБ за то, что он эту политику когда-то утвердил и реализует. Другое дело — вопрос тактики. Думаю, надо быть более осторожными и аккуратными в заявлениях, в частности о том, что Минфин собирается покупать валюту. Подобные декларации только добавляют ажиотаж среди спекулянтов на таком нервном рынке, как валютный. Начинаются не совсем понятные скачки.

ВГ: Как вы считаете, хватит ли у Эльвиры Набиуллиной (председатель ЦБ РФ — **ВГ**) характера выдерживать давление хедж-фондов и других крупных спекулянтов, которые играют против рубля?

Г.Т.: Нагрузка на ее плечи легла сейчас огромная. Но мне кажется, характера и воли ей хватит. Госпожа Набиуллина производит на меня очень

позитивное впечатление. В ней нет показухи, она настроена на рабочий лад.

ВГ: Что будет с банковской тайной, грянет ли уже сточение регулятора к рынку и как это на себе почувствуют клиенты?

Г.Т.: В последнее время банковская тайна стала предметом манипуляций. Мы видим, что, как только правоохранительные и иные регулирующие органы не справляются со своей компетенцией, они сразу обращаются в правительство с просьбой расширить им права и возможности. Мол, только такими мерами можно навести железный порядок. Например, звучат предложения разрешить аресты бизнесменов без санкций суда. Как показывает наш опыт, широкие права сопровождаются широкими злоупотреблениями. Если будет ликвидирована банковская тайна, то пострадает каждый член общества. Сейчас под соусом защиты персональных данных некоторые пытаются затормозить развитие института кредитных историй. Но ведь информация о вашем кредитном поведении не является вашей личной собственностью. Это вопрос чести и репутации. Другое дело, что кредитная история, как и банковская тайна, не должна быть общедоступной. Более того, должны быть введены жесткие меры ответственности в случае утечки информации.

ВГ: Минфин готовит законопроект, ограничивающий наличные расчеты. Как вы относитесь к этой инициативе?

Г.Т.: Как представитель банковского сообщества, я поддерживаю эту идею. Наличные расчеты порождают издержки и риски для всех сторон сделок. Не совсем безопасно, когда человек покупает машину за миллион наличными или квартиру — за пять миллионов наличными. Более того, нередко российский покупатель может произвести расчет только наличными, поскольку продавец не хочет осуществлять расчеты в режиме безналичной оплаты. Но я не сторонник жестких административных запретов и штрафов. Мне кажется, что переход должен быть плавным и в большей степени с помощью экономических стимулов. У нас есть позитивный пример нашего соседа Грузии, которая всего за несколько лет внедрила очень высокий уровень компьютеризации всего и вся, включая возможность минимизировать наличные платежи.

ВГ: Какие изменения могут произойти, на ваш взгляд, в условиях выдачи кредитов? Куда пойдут ставки по потребкредитам?

Г.Т.: В 2012 году потребкредитование по сравнению с 2011 годом выросло на 39,6%, а просрочка — всего на 7,5%. Но уже в 2013 году по сравнению с 2012 годом рынок вырос всего на 28%, а просрочка — уже на 40%! Такой скачок свидетельствует о большом риске невозвратов. И его лучше заранее пред-

ПРЕС. КАСИМ

восхитить. Поэтому вполне объяснимо желание ЦБ притормозить темпы развития кредитования населения. Но, с другой стороны, потребкредитование — один из главных драйверов спроса, необходимого для роста экономики. Некоторые эксперты считают, что наша экономика в прошлом году потеряла до 3% ВВП от снижения темпов роста кредитования. Таким образом, крайности в кредитной политике могут подтолкнуть как к стагнации экономики, так и к негативным социальным последствиям. Баланс достигается только ювелирной настройкой. Базовыми компонентами, которыми формируется кредитная ставка, являются инфляция, стоимость фондирования, риск-маржа, административные нагрузки, накладные расходы. Кроме вкладов населения, других долгосрочных источников у подавляющего большинства банков нет. Снижению ставок будут способствовать низкая инфляция, компьютеризация банковских технологий, здоровый бизнес-климат. Но нормальной конкурентной среды у нас нет. Для ограниченного числа крупных игроков ресурсы из государственных источников доступны и дешевы, а для всех остальных — дороги и недоступны.

ГАРЕГИН ТОСУНЯН УБЕЖДЕН, ЧТО ЛИШЕНИЕ ЛИЦЕНЗИЙ — НЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ ОЗДОРОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ, ЕСТЬ И ДРУГИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ВГ: Каких законов, на ваш взгляд, не хватает частным банкам?

Г.Т.: Я по природе больше аскет, чем сибарит. И я никогда не требую себе чего-то большего, лучших условий. Но я хочу, чтобы правила игры, по которым работает рынок, были понятны и логичны, чтобы нашу Госдуму не называли «бешеным принтером». Очень важно, чтобы нормативные документы, в особенности законодательные акты, не содержали заведомых противоречий. Например, согласно ч. 10 ст. 6 законопроекта «О кредитных историях», срок действия согласия субъекта на предоставление кредитного отчета привязан к заключению договора займа. При этом не учитывается, что строго целевой характер запроса о заключении договора займа уже отменен. К сожалению, во время формирования правового поля на банковском рынке все чаще вспоминается наш классик Виктор Степанович Черномырдин, который сформулировал следующий афоризм: «У нас такого отродясь не было. И вот опять». ■

